

Часть 3.

Кинотеатр в торговом центре Кёяки уже несколько дней был переполнен людьми. Всеобщий интерес к недавно выпущенному фильму и проблемы с оборудованием, возможно, имели к этому какое-то отношение.

Естественно, Ибуки нигде не было видно. Наверное, она просто не интересуется 3D-мультфильмами зарубежных кинокомпаний, или, возможно, ожидала появление такой толпы и избегала ее... она, по всей видимости, придет посмотреть его позже.

Получив на руки заранее забронированные билеты и передав их корешки контролёру, мы вошли.

— Т-Точно, Каруизава-сан. Я бы хотела, чтобы ты пошла со мной в уборную.

— И правда. Показ ведь скоро начнется.

После этих слов Сато практически силой потащила Каруизаву в сторону уборной.

Остались только я и Хирата.

— Как бы это сказать... хорошая работа.

Первое, что он решил сказать, было искренней похвалой. Хирата позволяет своему драгоценному Рождеству пропасть впустую, просто чтобы сопровождать Каруизаву, с которой он находится в поддельных отношениях. Я и вправду уважаю его за это. Или, может быть, он испытывает и настоящие чувства по отношению к Каруизаве - возможно ли что-то подобное?

— Видишь ли, Каруизава-сан - моя одноклассница, и я с самого начала решил спасти её любой ценой.

По выражению его глаз я понял, что он не видит в Каруизаве романтического партнера. Это был взгляд человека, который ежедневно прилагает усилия ради своих одноклассников.

— Я очень благодарен тебе насчет Каруизавы-сан, Аянокодзи-кун.

— Не помню, чтобы делал что-то, заслуживающее благодарности.

— Я очень рад тому, что во время специального экзамена на корабле вы с Каруизавой-сан

оказались в одной группе. Теперь она твёрдо стоит на ногах даже без моей защиты.

После этих слов Хирата с облегчением вздохнул, словно медленно опустил на землю тяжелую сумку, которую нёс с собой всё это время.

— Этого ещё не случилось, не так ли?

— Ты решил так потому, что я всё ещё играю роль её парня?

— Да.

Иначе говоря, Каруизава стала ментально сильнее. Она выросла как личность, и Хирата тоже это почувствовал. Однако дальнейший её рост над собой напрямую связан с человеком напротив меня.

— Это лишь вопрос времени, вот что я думаю. В последнее время общение между нами свелось к минимуму. Не считая исключительные случаи, вроде сегодняшнего, не думаю, что она все ещё нуждается во мне.

Похоже, Каруизава, как и предполагал Хирата, стала более самостоятельной. Раз это заметил не только я, но и человек со стороны, значит, в этом нет никаких сомнений.

— Возможно, я задам несколько грубый вопрос, но тебе не жаль проводить это Рождество вот так?

— Вовсе нет. В конце концов, я парень Каруизавы-сан. По крайней мере, до сегодняшнего дня между мной и какой-то другой девушкой ничего не было. Кроме того, вероятно, так будет и впредь.

— Так будет и впредь?

Хирата сказал это так, словно он пытался предугадать будущее, хоть и не мог знать всё наверняка.

— Знаешь, Аянокоджи-кун, пока все вокруг меня ладят друг с другом, я всем доволен.

— Так вот почему ты говоришь, что тебе не нужны никакие отношения?

— Полагаю, что так. По крайней мере, сейчас я считаю так.

Он благословлен такой внешностью, такой личностью и такими навыками, и всё же, какая

жалость.

— А что насчёт тебя, Аянокоджи-кун? Ты собираешься встречаться с Сато-сан?

— Не...

Я не собираюсь делать ничего подобного, но если стану отрицать это вот так, это будет то же самое, что отрицать сам факт посещения этого свидания, из-за чего я остановился на полуслове.

— Сомневаюсь. Сейчас я ни о чём таком не думаю.

Мне не оставалось ответить ничего, кроме этого.

— Возможно, я не имею права говорить это после того, как сказал, что сам не ищу отношений, но тебе может быть полезно попробовать с кем-то встречаться, Аянокоджи-кун.

— «У тебя никогда раньше не было девушки, верно?». Ты же это хотел сказать?

— Ха-ха-ха, это не так. Конечно, я думал, что ты никогда раньше не состоял в отношениях, но ведь это не потому, что ты не популярен, правда? Разве это не потому, что ты просто не смог найти девушку, которая могла бы стать твоим романтическим партнёром?

— Честно говоря, думаю, и то, и другое. Я никогда не был особо популярен и никогда не рассматривал кого-то в качестве возможного романтического партнера.

Поэтому-то и не было никакого развития в романтическом плане. В Белой Комнате не было никаких правил, прямо запрещающих романтику, как, например, для идолов, но обстоятельств, которые позволили бы таким отношениям благополучно сложиться, просто не существовало. Время на развлечения, каникулы - всего этого там не было и в помине. Кроме перерывов в туалет и времени на принятие ванны мы постоянно находились под присмотром. Романтическим отношениям там явно не место.

— Разве это не утомительно - всегда ставить себя на второе место и проводить свою школьную жизнь во благо нашего класса?

Я попытался задать ему такой очевидный вопрос.

— Утомительно? Ничего подобного. И даже напротив, класс, лишённый сплочённости, заставляет меня чувствовать себя гораздо более некомфортно. Честно говоря, беспокойство, которое я чувствовал сразу после поступления, по большей части исчезло.

Это потому, что после поступления в эту школу Хирата принял меры, чтобы сплотить наш класс.

На необитаемом острове наше единство значительно ослабло, и на какое-то время над ментальным состоянием Хираты нависла тень. Однако в последнее время даже мне стало ясно, что класс D начал демонстрировать свою сплоченность. К тому же, я не видел, чтобы над кем-то в классе тайно издевались. Разумеется, если не учитывать внешний фактор, которым является класс C. Как бы то ни было, Хирата Йосуке – чрезвычайно важная центральная фигура класса, и, если бы его с нами не было, класс D, несомненно, всё ещё был бы в самом низу. Впрочем, у Хираты тоже есть слабость... несколько его неуверенная сторона.

Испытание на необитаемом острове завершилось без каких-либо инцидентов, но, если распад внутри класса выйдет за рамки того, что произошло в тот раз, неизвестно, что случится с Хиратой.

Причина, по которой я думаю об этом сейчас, заключается в Кушиде. Ещё в средней школе был случай, когда по её вине произошёл распад класса. И даже сейчас, в отношении Хорикиты она действует практически так же.

Иначе говоря, это означает, что при надобности она может даже посеять хаос внутри класса. Если такое случится, время, которое ляжет на сердце Хираты, будет очень тяжким.

А если центральная фигура перестанет функционировать, неизвестно, что может случиться с ныне единым классом D. Удостоверившись, что эти двое ещё не вернулись, я решил сменить тему разговора.

— Что тебе известно о президенте Нагумо, Хирата?

Поскольку они принадлежали к одному и тому же клубу, он должен был что-то знать о Нагумо. Я рассудил, что это был подходящий момент, чтобы спросить его.

— Дай подумать... Знаешь, я пересекался с ним только как с одним из моих товарищей по клубу. А когда он вступил в должность президента студенческого совета, по большей части мы лишь обменивались приветствиями.

— В таком случае сойдет и просто твоё мнение о нем.

Я решил взглянуть на ситуацию под другим углом и снова задал ему вопрос.

— Что касается моего первого впечатления о нем, полагаю, он довольно интересная личность. Даже во время футбольных тренировок он постоянно пробовал внести что-то новое, такой вот он человек. Естественно, не то, чтобы всё всегда шло как по маслу, но, в конечном счёте, он показался мне очень интересным человеком. Даже несмотря на то, что некоторые

тренировки были суровыми и беспощадными.

Затем Хирата рассмеялся, будто вспоминая эти самые тренировки.

— В конце концов он всегда добивается результата или, по крайней мере, становится сильнее. И похоже, что Нагумо-семпай уже преуспел на множестве турниров еще до того, как мы поступили сюда.

— Понятно. Выходит, он идеальный семпай.

— А это уже совершенно другая тема.

Я думал, что Хирата согласится с мной, однако он покачал головой.

— Несмотря на всё это, он снискал себе и дурную славу. Судя по всему, есть множество учеников, которые покинули клуб из-за него.

— Но ведь о нём не было никаких плохих слухов, разве нет?

— Не потому ли, что этих людей больше нет в этой школе? Каждый из второкурсников, кто начинал конфликтовать с Нагумо-семпайем, в итоге покинул клуб, а вскоре после этого, похоже, их и вовсе исключали из школы.

— Значит, они не только покинули клуб, но и были исключены из школы?

— Я не знаю подробностей. И не представляю, насколько сильно Нагумо-семпай был вовлечен в это.

Возможно, Нагумо повлиял лишь на часть этой длинной цепочки событий. Также весьма вероятно, что эти ученики покинули школу по личным причинам.

Тем не менее, этот факт меня беспокоил. Всё потому, что старший Хорикита тоже говорил о чём-то подобном. Этот Нагумо устраняет любого, кто препятствует достижению его целей, что в результате и привело к монолитности учеников второго года обучения.

Если предположить, что Нагумо – свет, то любой, кто решит противостоять ему, будет тьмой. Он действительно сокрушил эту самую тьму, но мир не так прост. Там, где кончается свет, всегда есть тень. И сколько бы ты ни пытался устранить её, это приведет лишь к формированию новых теней.

— Может ли быть, что Аянокодзи-кун собирается вступить в студенческий совет?

Судя по ходу разговора, Хирата просто не мог не прийти к такому выводу.

— Нет, ничего такого я делать не намеревался.

Я ясно дал ему это понять. Даже если в итоге Хорикита откажется вступать в студенческий совет, о моём вступлении в него не может быть и речи. Но, так или иначе, стоит подумать о контрмерах. В отличие от простой просьбы о небольшой услуге, вступление в студенческий совет окажет огромное влияние на чью-либо повседневную жизнь. В случае с Каруизавой, она определенно подчинится такому приказу, но, если взвесить все плюсы и минусы, становится очевидно, что она не подходит для этого. Следовать моим приказам и, вдобавок ко всему, быть способным присоединиться к студенческому совету только благодаря своим заслугам, не вызывая никаких подозрений – едва ли найдется кто-то, кто сможет преодолеть все эти три препятствия.

— Понятно. Но я думаю, что тебе, Аянокоджи-кун, под силу сделать это.

— Это мои слова, Хирата. Знаешь ли, ты и сам отлично подходишь для студенческого совета.

— Это не так, и, кроме того, я не хочу бросать свою клубную деятельность.

Похоже, до окончания школы Хирата не намерен бросать футбол. Если бы он присоединился к студенческому совету, то, возможно, количество карт в моей руке увеличилось бы на единицу.

Но сейчас я не буду докучать ему по этому поводу.

Потому что я не собираюсь менять свою позицию в этой школе.

— Если забыть о делах со студенческим советом, начиная со следующего месяца, мы, вероятно, окажемся в трудном положении.

— Ты о том, что мы поднимемся до класса С?

— Да, теперь высшие классы будут с нами настороже, а низший станет нас преследовать. Не говоря уже о разнице между нашими классными очками. Если облажаемся, то можем вновь стать классом D уже в феврале.

Вполне естественно иметь такие опасения.

Количество классных очков меняется практически ежемесячно. Если допустить хотя бы малейшую ошибку, все может пойти так, как предсказывает Хирата.

— Вопрос в том, сможем ли мы приложить достаточно усилий для исправления ситуации, если такое действительно произойдет.

— Я думаю, что каждый хочет подняться до класса А.

— Даже если для этого потребуется колоссальное количество сил и удачи, как думаешь, смогут ли они перебороть это и остаться такими же, как прежде?

— В этом-то и проблема, не так ли? В любом случае, стремиться к высшим классам означает подвергать класс тяжкому бремени.

Если бы у нас была свобода выбора, то, естественно, каждый выбрал бы класс А.

Это то, что выбрал бы даже кто-то, совершенно не заинтересованный в конфликте между классами - вроде Коенджи. Однако существуют существенные различия между условиями для попадания в класс А и в остальные классы.

— Я...

Только Хирата собирался продолжить, как нас окликнули:

— Извините, что заставили ждать!

Сато и Каруизава вернулись прямо в середине нашего разговора. Так как показ фильма вот-вот начнется, мы прервали наш разговор и вчетвером направились в зал кинотеатра.

Часть 4.

Обычно я не смотрю 3D-мультфильмы, но этот, вопреки моим ожиданиям, был достаточно интересным. Мастерски воссозданные движения и образы животных, и история, способная тронуть до глубины души. Несмотря на то, что подход к созданию фильма был достаточно прост, именно из-за того, что фильм следовал такому подходу, он и оставляет хорошее впечатление - вот как бы я это описал.

Неся в руках сок, который мы взяли с собой в зал, я покинул кинотеатр вместе с Сато.

— Это было интересно!

Голос Сато звучал слегка взволнованно, и я не мог с ней не согласиться. Кроме того, я немного проголодался. Чуть погодя из кинотеатра вышли и Хирата с Каруизавой.

Чтобы успеть на заранее забронированный обед, мы выдвинулись в сторону ресторана. Тем временем мой разговор с Сато возобновился.

— Эй, Аянокоджи-кун... не возражаешь, если я спрошу тебя кое о чем глупом?

Возможно, просмотр фильма вдвоём немного сократил расстояние между нами, ведь по сравнению с тем, что было раньше, Сато стала ближе ко мне. Речь не о физической близости - можно сказать, что расстояние между нашими сердцами сократилось на полшага.

— Если есть что-то, что ты хотела бы узнать, пожалуйста, спрашивай.

Не то чтобы я был готов ответить на что угодно, но, если есть что-то, что мне нет нужды скрывать, я намерен ответить.

— Ахх, я то~оже хочу задать вопрос.

Несмотря на то, что Каруизава сама сказала, что нам стоит разговаривать отдельно, она опять вмешалась. Хирата, наблюдавший за развитием ситуации, высказал свое мнение:

— Думаю, это прекрасная возможность задать друг другу вопросы, которые у нас накопились. Почему бы так и не поступить?

Мне показалось, что это не такое уж и плохое предложение. Ведь я также мог бы воспользоваться случаем и задать Хирате интересующие меня вопросы, которые не смог задать ранее.

— Согласна! Тогда я буду первой.

Выразив свое согласие, Каруизава сразу же перевела взгляд на меня.

— Аянокоджи-кун раньше с кем-нибудь встречался?

Хирата совсем недавно задал мне такой же вопрос. Нет, если быть точнее, он не спрашивал, а видел меня насквозь. Никогда не думал, что за один день меня спросят об этом дважды. По сути, то, что у меня не было девушки, выглядит довольно жалким. Мнение общественности на этот счет особенно печально по отношению к парням.

Это не тот вопрос, на который я мог бы ответить любезно, но пристальные взгляды

Каруизавы и Сато были сосредоточены на мне. Если не считать Сато, в отношении Каруизавы всё выглядело так, будто она просто играла со мной.

— Прямо сейчас у меня нет девушки.

Даже при том, что я ответил честно, я попытался включить в свой ответ небольшой подтекст. Мой ответ можно было интерпретировать таким образом, что «в прошлом у меня была девушка».

— Понятно, и количество лет без девушки равняется твоему возрасту.

Каруизава говорила это довольно уверенно, несмотря на мой неоднозначный ответ.

— Знаешь, Аянокоджи-кун. Это оправдание, которое используют непопулярные парни. Я думаю, тебе будет полезно это запомнить. Фраза «прямо сейчас» в твоём ответе и делает его подозрительным.

— Неужели? Если бы у меня была девушка в прошлом, а сейчас не было бы, я думаю, что всё равно включил бы в свой ответ «прямо сейчас».

— Значит, в прошлом у тебя была девушка?

— Нет... не было.

— Видишь? Как я и думала!

Каруизава забавлялась от всего сердца. Так или иначе, Сато тоже казалась радостной.

Меня не покидало чувство, что теория Каруизавы ошибочна, но у меня не было аргументов, чтобы опровергнуть ее слова.

— В любом случае, не думаю, что отсутствие девушки должно тебя как-то беспокоить. Вот если бы ты был совершенно непопулярен, как Ямаучи-кун или Онизука-кун, тогда это было бы минусом, но ты, наверное, ищешь себе наиболее подходящего партнёра или, скорее, просто не спешишь. Верно, Аянокоджи-кун?

Сказав это, Сато как бы вступилась за меня.

— Сато-сан очень хорошо понимает Аянокоджи-куна.

— Было бы здорово.....если бы я могла понять его. Но я все еще ничего о нем не знаю.

Позволь спросить и мне, ладно? Итак, Аянокоджи-кун, ты предпочитаешь девушек с длинными или короткими волосами?

Следующий вопрос снова для меня, и он тоже довольно прямолинеен. Наличие или отсутствие девушки, тип девушек, который мне нравится, а теперь мои предпочтения в прическах. Комбинируя все эти вопросы, кажется, что в голове появляется образ девушки.

— Я никогда не задумывался об этом... впрочем, пока прическа человеку идёт, будь то длинные или короткие волосы, это не имеет никакого значения, разве не так?

— Почему-то это звучит как чересчур банальный ответ...

Каруизава указала на это, поскольку мой ответ действительно был банальным.

— Я считаю так же. Будь то парень или девушка, если человеку это идёт, такие вещи, как стиль или длина прически, не имеют особо значения.

Помощь Хираты подоспела как раз вовремя. Похоже, видя, что ситуация принимает неблагоприятный оборот, Каруизава широко улыбнулась Хирате.

— Как я и думала. Честно говоря, я тоже так считаю. Есть девушки, которые меняют длину своих волос в зависимости от предпочтений своих партнеров, но это бессмысленно, если ты сам не решишь, подходит тебе это или нет.

Каруизава постоянно придерживалась стороны Хираты на глазах у других людей, но ответ, как всегда, блестящий. Такое поведение прекрасно демонстрирует её своевольный характер и решительность.

Если цель Каруизавы состоит в том, чтобы сблизить меня с Сато, я не понимаю, почему она пытается создать обо мне плохое впечатление. Иногда мои прогнозы бывают совершенно ошибочными.

— А я думаю, что здорово не иметь никаких предпочтений в прическах и внешнем виде!

Не похоже, что у неё сложилось негативное впечатление обо мне. Я практически чувствовал, как глаза Сато слегка светятся. По какой-то причине Каруизава тоже неожиданно посмотрела на Сато взглядом, который, казалось, говорил «неплохо, Сато-сан».

Таким образом Сато свела на нет унижительные замечания Каруизавы.

— Эй, Хирата, а ты осознаешь, что ты очень популярен?

Сейчас я хотел бы узнать мнение несравненно великого Хираты-сенсея. Так я думал, но по какой-то причине Каруизава вцепилась в меня взглядом.

Такое же выражение лица было и у Сато.

— Эй, Аянокоджи-кун. Вместо того, чтобы задавать вопросы Йосуке-куну, разве ты не должен спросить что-то у Сато-сан?

— Верно. Такое ощущение, что Аянокоджи-кун решил взять у Хираты-куна интервью.

— ... Даже если вы так говорите.

Поскольку мы с Каруизавой делали вид, что мало общаемся между собой, я не могу ни с того ни с сего начать задавать ей вопросы. Но, с другой стороны, мне столь же трудно задать вопрос Сато, с которой я встречаюсь практически в первый раз.

А раз так, то мне остается отдать свое предпочтение Хирате, с которым легче всего вести разговор. И неважно, насколько щекотливым будет мой вопрос, он точно с этим справится. Кроме того, мне и самому хотелось кое о чем спросить Хирату, так что с этим ничего не поделаешь.

— Спрашивай меня о чём угодно, Аянокоджи-кун.

— ... Дай подумать...

Пока я искал хоть какую-то зацепку, которая позволила бы мне отступить, мы добрались до семейного ресторана, где собирались пообедать. Естественно, разговор снова был прерван.

Поскольку Сато, по всей видимости, сделала предварительный заказ, она спокойно повела нас к нашим местам. На столе, к которому она нас привела, лежали полотенца и разделяемые палочки для еды, приготовленные на четырех человек.

— Это столик на четверых.

А наш заказ был на двоих. На столе должны быть только приборы для меня и Сато.

— А-а, я услышала об этом месте от Сато-сан, когда мы ходили в уборную. Так что мы зарезервировали побольше мест. Верно, Сато-сан?

— А-Ага.

— Неужели? А ты довольно тактична.

— Разумеется. Видишь ли, я ветеран, когда дело доходит до таких вещей.

Я перевел взгляд на Каруизаву, которая гордо выпятила грудь.

«Ты лгунья».

Каруизава также ответила мне взглядом.

«Я не хочу слышать это от Киётаки, который никогда ни с кем не встречался...».

Что-то вроде того.

— Так ты ничего не хочешь спросить у Сато-сан, Аянокоджи-кун?

Возможно, такова цена за то, что я установил зрительный контакт, но даже после того, как мы сели, я всё равно не смог избежать её упреков. Каруизава снова взялась за своё.

— ... Чем ты обычно занимаешься в выходные?

Этот вопрос я задал, так как оказался загнан в угол, но и на это Каруизава скорчила удивлённую гримасу.

— И что это? Ты специально задаешь такие нелепые вопросы?

Некоторое время назад Каруизава начала проявлять такой высокий уровень раздражительности, что причину этого не мог понять даже Хирата. «Почему ты не используешь информацию о Сато, которую раздобыл заранее?», — она, должно быть, задаётся таким вопросом. Тем не менее, не то чтобы я собрал эту информацию только для того, чтобы сделать свидание успешным. Я собрал эту информацию, потому что хотел узнать больше о человеке, известном как Сато. Разница между этим колоссальная.

— Все в порядке, Каруизава-сан. Я очень рада, что Аянокоджи-кун спросил меня о чем-то.

С улыбкой ответив так, Сато задумалась.

— Хм. В основном, пожалуй, я просто развлекаюсь с друзьями. Мне становится скучно, когда я остаюсь одна.

Вероятно, Сато имела в виду компанию девушек, с которыми она ладит. В какой-то степени я мог представить это в своей голове.

— Впрочем, иногда я всё-таки могу побыть в одиночестве, занимаясь чем-то мне интересным. Например, дизайном одежды.

Дизайн одежды. От Сато прозвучали слова, которые редко услышишь.

— Видишь ли, я думаю, что стать дизайнером не такая уж и плохая идея.

— Хех, я слышу об этом впервые. Так «вот какова» Сато-сан.

Я не знаю, что Каруизава имела в виду под словами «вот какова», но, похоже, девушки могут вести разговор, который могут понять только они. Сато несколько раз кивнула.

— Если мне удастся выпуститься из класса А, я думаю, что смогу устроиться в неплохое место.

Сато радостно поделилась своими представлениями о будущем. Нет ничего плохого в том, чтобы ожидать привилегий после окончания школы в классе А, но для неё было бы лучше, если бы она также рассматривала варианты, при которых она выпустится из класса В или ниже.

— Может, Аянокоджи-кун, у тебя тоже есть мысли о том, чем ты будешь заниматься в будущем?

Сато бережно вернула мне мяч, который я ей бросил.

— ... Думаю, поступлю в университет.

Я еще не думал о своей будущей деятельности, поэтому дал самый надежный ответ.

— Вау, а вот я бы точно туда не пошла. Я определённо не смогу вынести необходимость учиться даже после окончания старшей школы.

Услышав о поступлении в университет, Сато отреагировала с неприятием.

— Старшие говорят, что обязательное образование заканчивается после выпуска из средней школы, но на самом деле, обязательное образование длится до старшей школы, верно? Ведь если бы я была выпускником средней школы, меня бы просто высмеяли.

Не учитывая, будет ли она высмеяна или нет, само собой разумеется, что каждому человеку

нужно окончить по крайней мере старшую школу - это своего рода естественная тенденция. По сути, само выражение «обязательное образование» не является преувеличением.

— Я, скорее всего, тоже поступлю в университет. Студенческая жизнь кажется мне довольно веселой.

Как ни странно, вместо того, чтобы отвергнуть перспективу поступления в университет, Каруизава ответила вот так. Все это - лишь смутные предположения, но, кажется, каждый из нас думает о будущем. Этот случай помог мне насладиться едой в очень непривычной компании людей. Но если бы такое происходило каждый день, это бы, безусловно, было крайне утомительно.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/586123>